

A close-up photograph of a man in a military camouflage uniform embracing a woman with long, wavy brown hair. The man is leaning his head against the woman's forehead, and she has a somber expression. The background is dark and out of focus.

ЛАЙЗА ФОКС

ЛЮБОВЬ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

18+

Лайза Фокс

Любовь специального назначения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68845197
SelfPub; 2023*

Аннотация

Аня работает психологом в отряде специального назначения, и у неё всего один год, чтобы родить ребёнка. Значит надо действовать! Мужа нет, любовника нет. Да и не подойдёт просто мужчина. Беременность будет единственной и в отцы нужно найти самого лучшего! Без вредных привычек, группа здоровья «А». Именно такой новенький пришёл в отряд специального назначения. Симпатичный, умный, интересный. Связи в отряде запрещены. Но Аня готова на всё, чтобы заполучить бойца в свою постель. Даже на обман и риск вылететь с любимой работы! Обложка создана при помощи нейросети Midjourney version 5

Содержание

А всё кончается! Аня	4
Кандидат. Аня	14
Тестирование с наживкой. Аня	27
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лайза Фокс

Любовь специального назначения

А всё кончается! Аня

– Что значит «сама не забеременею»? Что значит «последний шанс»? Мне всего 28 лет! Никаких хронических заболеваний, ни разу не лежала в стационаре. У меня группа здоровья «А». Я каждый год прохожу обследование и всё всегда было нормально! Даже на консультацию ни разу не отправили. – От возмущения у меня даже дыхание перехватило.

Гинеколог не торопилась продолжать диалог. Но по тому, как уверенно она разложила по стопкам анализы, как распечатала мои УЗИ за 2 года, я всё поняла. Она была полностью уверена в диагнозе. Это не врачебная ошибка, а внезапный безжалостный приговор.

– Я понимаю вашу растерянность, Анна Александровна. Мне это вполне знакомо. В том, что вы говорите, нет никакого противоречия. Вы и теперь здоровы. У вас нет болей или физических увечий. Работать вы можете в любом подразделении. Я дам положительное заключение на вашем обходном листе. Новый диагноз не касается работы, только возможно-

сти деторождения. А тут у вас совсем другие перспективы. И вам, вероятно, понадобится время, чтобы это осознать.

В голове звенело и ухало. Мне казалось, что в кабинете играет громкая музыка. Но это было не так. Я прекрасно слышала слова доктора. Только верить им отказывалась совершенно.

– Не могли бы вы ещё раз объяснить, что случилось с моими яйцеклетками, Эльвира Андреевна? Где я их так внезапно растеряла?

Доктор печально улыбнулась. Развернула ко мне и выложила последовательно снимки моих УЗИ. Поменяла местами. Начала говорить очень медленно, давая мне услышать каждое слово.

– Дело в том, что у мужчин и женщин разное время закладки половых клеток. У мужчин они вырабатываются весь период половозрелости. Чем больше половых актов, тем больше организм изготавит сперматозоидов. Их может быть почти неограниченное количество. У женщин всё не так.

– Это я знаю. У меня высшее медицинское образование. Все яйцеклетки уже находятся в яичниках до рождения. Постепенно они тратятся. Но их же тысячи! На всю жизнь хватит.

– Сотни тысяч, Анна Александровна. Точнее до 400-500 тысяч к пубертату. Постепенно они созревают и расходуются. При встрече со сперматозоидом – на беременность. Если оплодотворение не произошло, вхолостую.

– Эльвира Андреевна, но ведь их хватает до самого климакса. Мамина сестра родила в 47 лет случайно забеременев. Значит их до самого климакса очень много.

– Вы и правы, и не правы, одновременно. Обычно количество яйцеклеток снижается постепенно, почти незаметно. И даже к менопаузе их может быть достаточное количество. Но у вас другой случай. Посмотрите на снимки УЗИ. Видите?

На мутных распечатках были зернистые изображения овальных образований с точечками и кляксами разных размеров и форм. Я их прекрасно видела и ничего не понимала. Доктор заметила моё замешательство.

– Это снимки УЗИ яичников. Вот эти пятнышки – фолликулы, разного размера. Один из них во время овуляции становится доминантным поставщиком зрелой яйцеклетки.

– Поняла. Но они есть на всех снимках. Значит всё нормально?

– Нет. – Доктор устало вздохнула. Сняла, а потом снова надела на нос тонкую золотистую оправу очков с массивными линзами. – Дело не в их наличии, а в количестве. Посчитайте сколько антральных фолликулов на снимке двухлетней давности, и сколько на УЗИ, сделанном позавчера. Выбирайте вот такие пятнышки.

Она пододвинула ко мне снимки вместе с карандашом. На расплывчатых пёстрых изображениях яичников чернели овалы, похожие на дырки в сыре. На первом снимке оба яичника были буквально испещрены тёмными провалами. Их я

насчитала 24 штуки.

На втором снимке их было меньше. Гораздо меньше. Я вглядывалась в мутное изображения. Но сколько не старалась, больше 8 штук не смогла найти. В три раза меньше.

Я раз за разом пересчитывала фолликулы на последнем снимке. Тыкала обратной стороной карандаша снова и снова. Картинка оставалась прежней. Пока на неё не начали падать капли.

Находясь в каком-то оцепенении, я не сразу поняла, что это были мои слёзы. Врач сориентировалась быстрее.

– Ира, дай салфетки. Неси быстрее воду из кулера.

Медсестра выскочила в коридор, а мне к руки легла салфетка. Потом ещё одна и ещё. Реветь я не переставала. Всхлипывала, размазывая слёзы вместе с тушью. А когда медсестра сунула мне одноразовый стаканчик, сжала его со всей силы и облилась водой. Теперь ревела ещё и от этого.

– Ну, тише, тише. – Эльвира Андреевна гладила меня по руке и старалась успокоить. – Надо успокоиться и решить, что делать дальше.

– А что я могу делать? Это как-то лечится?

– Сниженный овариальный резерв? Никак. Нет методов его повысить. Тем более, мы так и не узнали о причинах болезни. Нет поликистоза, эндометриоза, воспалений и аутоиммунных заболеваний. Но и фолликулов нет. Я не могу вам рекомендовать бросить курить и пить, потому что у вас нет вредных привычек! – Врач досадливо поморщилась. Каза-

лось, что теперь она даже злится на меня за своё бессилие. Судя по выражению лица, она была бы рада, если бы у меня было бы что-то из вышеперечисленного. Можно было бы сказать, что я сама виновата. Довела себя до полного истребления фолликулов.

Но я не была виновата ни в чём! Не пила, не курила. Зимой ходила в тёплой одежде, коротких юбок не носила. Беспорядочных половых связей не вела, на урановых рудниках не работала. И всё равно, у меня почти не осталось шанса родить ребёнка. Но почему?

К горлу снова начал подкатывать ком. Чтобы снова не начать плакать, я переключилась на сбор информации.

– Эльвира Андреевна, а какие перспективы на беременность?

Врач встрепенулась. Пошла к шкафчику у окна и вернулась с ворохом разных листов. Она оживлённо начала их передо мной выкладывать. В ней словно зажегся огонёк энтузиазма. С каждым новым красочным проспектом или флаером доктор становилась более уверенной.

– Как я уже вам говорила, шансы на беременность весьма скромные. Но! Они есть! Решаться надо очень быстро. Мы можем простимулировать яичники. Попробовать добиться созревания максимального количества фолликулов и оплодотворить их искусственно спермой вашего мужа.

– Я не замужем.

– Бойфренда, или как это сейчас называется?

– У меня нет молодого человека.

– Это ещё лучше! Можно выбрать донора спермы по заданным параметрам. Точно здорового, без хронических заболеваний. Можно даже цвет глаз и рост согласовать! – Она начала говорить быстрее. Потом увлеклась и почти уже тараторила, выкладывая проспекты специальных клиник. – У меня подруга директор в центре репродукции. Я вам скидку в 10% выбью. Времени мало, а так бы ещё можно было вас в бесплатную программу поставить как медицинского работника. Но не судьба. Зато у них репродуктологи отличные, эмбриологи – просто волшебные. В прошлом году новое оборудование завезли.

Доктор вдохновенно говорила о вспомогательных технологиях и степени развития технологического прогресса. Наклонилась ко мне, и рассказывала, о последнем шансе забеременеть, как о сказочном шансе. А я слышала совсем другое. Сама родить я не смогу. Мужика у меня нет. Осемянят, если повезёт спермой какого-то неизвестного человека. И я всю жизнь, если повезёт выносить беременность и родить, буду растить одна ребёнка от неизвестного отца.

– Я подумаю, Эльвира Андреевна.

– Да о чём тут думать? Надо скорее записываться к ним на консультацию. Если пройдем по анализам, срочно стимулировать! И в следующем году уже родите!

– Я подумаю.

Доктор только теперь обратила внимание, что меня её

идеи не вдохновляют. Выпрямилась на стуле и стукнула ручкой по крышке стола.

– Вы ещё не справились с шоком, Анна Александровна. Я вас понимаю. Вам нужно время на раздумье. Возьмите проспекты с собой, изучите спокойно и приходите готовиться на ЭКО.

– Простите мне нескромный вопрос, Эльвира Андреевна. Мы с вами давно знакомы. А если бы такая проблема была у вашей близкой родсвенницы, например, племянницы. Что бы вы ей посоветовали?

Доктор стала серьёзной. Сложила на груди руки прикусила губу. Покачала головой и села ещё прямее.

– Я буду откровенной с вами. Я бы посоветовала ей срочно воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями. Мужчины приходят и уходя, а дети остаются. Нельзя лишать себя радости материнства. А всей семьёй как-то бы вырастили.

Значит это её настоящее убеждение. Не желание получить агентское вознаграждение за направление пациентки в клинику. Но я училась на психолога, поэтому задала ещё один вопрос.

– А сами вы бы поступили так же?

Доктор нахмурилась. Снова подумала, а потом улыбнулась ясно, как девчонка.

– Нет. Сама бы я на такое не выбрала этот путь. Я трусиха. Хорошо, что замуж рано выскочила за одноклассника и

родила, не приходя в сознание. А так бы и не решилась, наверное. – Она посмотрела мне в глаза словно обладала мудростью черепахи. – Так что решать вам. И беременность, и судьбу.

– А если я не хочу использовать ЭКО у меня есть шанс забеременеть самостоятельно?

Доктор сняла очки и положила на стол. Сложила на груди руки и отодвинулась в своём кресле на колёсиках.

– Почти нулевой. Количество яйцеклеток снижается стремительно. Через полгода или год они могут, грубо говоря, закончиться совсем. И тогда нечего будет стимулировать. Хотя призрачную возможность забеременеть в эти шесть или 12 месяцев тоже исключать не возьмусь.

Она снова водрузила очки на нос. Собрала проспекты в топку. Сложила последние результаты обследования. Всё это пододвинула ко мне. И я взяла.

– Вы умная, Анна Александровна. Почитайте, посмотрите медицинскую практику, статистику. И приходите. Дам направление и рекомендации.

На этом мы и расстались. Было желание собрать подруг и реветь. Но уже открывая входную дверь в квартиру, знала, что буду действовать. Недаром моя мама говорит, что я «в горящую избу войду и пироги из печи выну». Значит надо всё спокойно продумать.

Родить с донорской яйцеклеткой и сперматозоидом я ещё успею. Своих яйцеклеток хватит где-то на 6 месяцев, может

на год. За это время надо найти ребёнку идеального отца.

Какие требования к мужчине? Он должен быть здоровым, без вредных привычек, молодым. Лет от 25 до 35. Хотя как с таким малолетним в его 25 спать? Хорошо бы знакомым. Чтобы потом ребёнку рассказывать об отце. Какой у него характер, рост, цвет глаз. В какую секцию ходил в школе.

Где такого взять? Бывший – не вариант. Пиво каждый день, тут здорового ребёнка не родить. Друзья? У меня таких нет. Мужья подруг? Во-первых, неэтично, во-вторых, там тоже со здоровьем проблемы. Значит отпадают, причём все.

А где вообще есть здоровые? На работе. В спецназ берут только после медицинской комиссии. Но с ними невозможно переспать. Узнает начальство, и за связь в отряде вышибут обоих. Неписанный закон – никаких родственников и партнёров. Нарушил – на выход.

Бывший спецназовец? В голове тут же голосом заместителя командира отряда Нестерова прозвучало: «Бывших спецназовцев не бывает!». Это понятно. Из отряда не уходят. Переходят на другие должности и продолжают работать. Бывает, конечно, переезжают куда-то на ПМЖ. Но там тоже стараются уйти переводом в местное подразделение.

Но должен же быть выход! Кто увольнялся в последнее время? За год трое. Архипов переехал на Дальний восток. К нему далековато. Рябченко выбыл по состоянию здоровья. Значит и мне не подойдёт.

Ядринцев! Толя перешёл в другое подразделение как-то

внезапно. Даже причину нам не озвучивали. Это решалось со штатным психологом. Мне, как вольнонаёмному сотруднику, подробностей не сообщали. Но в коллективе никто ничего не обсуждал, и скандала не было.

Дальше события разворачивались стремительно. Я позвонила в подразделение Анатолия Ядринцева. Оставила свой телефон и попросила набрать в удобное время. И уже через неделю у меня было согласие Толи помочь мне забеременеть.

Мы договорились подписать договор, что я не буду требовать алиментов и сообщать ребенку о личности отца. Я забронировала турбазу на предполагаемый период овуляции и договорилась на работе, что они отпустят по личным обстоятельствам.

И в отряде спецназа, и в детском психологическом центре, где я работала на пол ставки, мне пошли навстречу. Так что осталось самое главное. Дождаться овуляции, лечь в постель с Анатолием Ядринцевым и забеременеть! Вижу цель, верю в себя и надеюсь забеременеть. Да будет так!

Кандидат. Аня

После работы я сразу пошла в кафе. День выдался суматошный и поесть так и не удалось. Один бутерброд с сыром утром, чашка кофе в обед и стакан молочного коктейля вечером. Теперь и поем, и с Толей поговорю.

Что у него такого срочного стряслось? Хоть бы не поставили командировку. А то ушлют куда-нибудь во время овуляции и всё. Никаких шансов забеременеть естественным путём.

В кафе я пришла первой. Ждать не стала и заказала себе полный набор «голодные глаза». Суп, второе, салат и даже десерт. Любимый виноградный сок попросила принести сразу чтобы не упасть в обморок посреди разговора.

Толя задерживался. Я успела съесть несколько ложек супа, повертела в руках телефон. Но названивать не решилась. Сам пригласил, значит придёт.

Решила просто ждать. Но, прежде чем силуэт Ядринцева появился возле моего столика, прошло ещё почти 30 минут. Суп и салат были съедены. И теперь официант поставил рядом со мной тарелку с рыбой и овощами.

– Здравствуй, Аннушка. Смотрю не скучала тут без меня.

– Здравствуй, Толя. Скучала. Еда только скрасила моё ожидание.

Он протянул мне руку. А когда я привстала ему на-

встречу, поцеловал ладонь. Хорош чертяка. Идеальная фигура, симпатичное лицо, замечательное чувство стиля. Сел напротив. Я настолько залюбовалась, что даже отодвинула тарелку с едой.

В отряде Ядринцев выглядел всегда лучше всех. Покупал дорогую одежду, стригся у модного стилиста. И всегда блистал манерами. Подать руку, помочь донести сумку, открыть дверь и пропустить девушку вперёд? Толя всегда готов, всегда на высоте. Кстати, был не женат.

С ним было приятно общаться и работать комфортно. Своему ребёнку я буду рассказывать про идеального принца. Высокий, крепкий, симпатичный, не дурак, воспитанный и даже стильный. И всё это при отличном здоровье. Малыш, твоя мама постаралась на славу.

– Ну, не сердись, Ань. С кем не бывает? Тем более, что я прошу прощения и всячески каюсь. Хотя я и не виноват. Это всё начальство сумасшедшее. Потребовало написать срочную бумажку перед выходом. Так что не сердись, зайчонок.

Это вольное обращение неприятно царапнуло. На работе мы были исключительно на вы и по имени отчеству. Но при теперешних обстоятельствах это было глупо.

Мы планировали секс. А называть друг друга в постели Анатолием Сергеевичем и Анной Александровной как-то за пределами. Не те у нас ролевые игры. Для удобства решили перейти на ты. Но называть меня глупым прозвищем «зайчонок» мне кажется я повода не давала.

– Толя, давай не будем называть друг друга мимимишными именами. У нас с тобой важное мероприятие впереди. Не надо ходить вокруг да около. Говори зачем пригласил, да вернёмся к своим делам.

– Аня, ну зачем ты так резко? – Толя поджал губы. Странно, но в этот момент сильный мужчина мне показался мальчиком лет 5. Раньше не замечала этого за Ядринцевым. В отряде никаких детских реакций нет. Все взрослые люди. Все отвечают за слова и поступки. Никто обиженно губки не поджимает.

– Аня, у каждого из нас есть потребности. У тебя – заполучить меня в постель. Поверь, я тебя не разочарую. Никто из предыдущих подружек не жаловался. – Серьёзно? Он что, теперь будет хвастаться передо мной своими сексуальными победами? Вот это номер. Хоть бы имён не называл. А то неловко получится. Вдруг там знакомые девчонки.

Да и не по-мужски это. В отряде разные парни. Понятно, что таких однолюбов, как Беркут немного. Тем более половина ребят холостые, свободные.

При этом я никогда не слышала, чтобы они хвалились кто кого и сколько раз. И как она визжала от восторга. Или сколько девушек побывало в его постели и сколько стоят в очереди чтобы туда попасть.

Зря ты меня Толя сейчас разочаровываешь. Ведь и про меня ты сможешь потом кому-то рассказать: такая неприступная, а потекла, при одном только виде. И в постель меня

сама затащила. От этого стало противно.

– Толя, мои потребности мы уже детально обсудили. Теперь твоя очередь? Ты хочешь оговорить интимные предпочтения?

– Вот ещё. Это у нас с тобой получится само собой. Тут у меня сомнений нет. Опыт богатый, тебе понравится. Это обсуждать мы не будем. – Опяяять снова-здорово.

– А что будем обсуждать? Зачем ты меня сюда пригласил? Ядринцев нервно поёрзал на стуле. Он остался таким же красавчиком. Не потерял ни привлекательности, ни идеальной фигуры. Одежда тоже осталась прежней. Но что-то неуловимо изменилось, стёрло эффектность. Словно внутренне это был теперь другой человек.

За годы работы в спецназе я искала отличия ребят из отряда ото всех остальных. Сначала, как глупая девчонка, хотела найти 33 богатырей. Одинаковых не только по силе, но и внешне. Тем более, что позывной командира Черномор давал на это надежду.

Но в отряде меня встретили очень разные мужчины. Высокие и небольшого роста, крепкие и очень хрупкого телосложения. Внешне они ничем не были похожи друг на друга. В толпе не выделить.

А вот в общении это реально другие люди. Открытый, спокойный, самодостаточный – это всё о бойце спецназа. Они не самоуверенны. Они просто уверены в себе, в товарище, в своей позиции.

Спецназовца не разрывают на части сомнения. Он быстро принимает решение и снова в полном душевном покое. Да, не всегда с удобной тебе точкой зрения, но спокойный и стабильный.

И на стуле он не ёрзает, выдавая неуверенность. Потому, что есть его позиция и мир, который он готов делать лучше. В который он свою точку зрения несёт уверенно и неотвратимо.

А Толя изменился. Внешне остался прежнем, а внутреннюю наполненность растерял. Опустел как треснувший кувшин. Словно покинутый деревенский дом. Стёкла ещё целы, а в крыше уже наметились дыры.

Словно в подтверждение моих мыслей Ядринцев неуверенно мазнул по мне взглядом и снова поджал губы. Руки сцепил в замок и решил.

– Понимаешь, Аня, всё должно быть взаимовыгодным. Ты получишь на неделю хорошего любовника в свою постель. И, поверь, я тебя не разочарую. – Интересно, когда он перестанет хвалиться? Хотелось бы чтобы прямо сейчас. Но мне не повезло. – И умения, и физики, мне для этого вполне хватит. Просто поверь, тебе понравится.

Никогда не закатывала глаза. Но прямо сейчас была к этому готова. Ну сколько можно? Ведёт себя как петух среди кур и при этом мямлит бесконечно.

– Толя, давай ближе к делу. Конкретно, чего ты хочешь?
– Зайчонок, у меня тоже есть желания. Видишь ли, по-

сле того как меня уволили из отряда, моя жизнь значительно ухудшилась. В основном, в материальном плане. Ты же знаешь, что спецназ зарабатывает больше ППС-ников или сотрудников РОВД?

– Знаю. И как это относится ко мне?

– Напрямую. Меня увольнял Нестеров. Он принял решение, озвучил его мне и командиру. Тот согласился и меня вышибли из отряда в один день. Даже без отработки двух недель. Не дали перевестись в другое подразделение.

– При чём тут я?

– При том. Ты на хорошем счету у Нестерова. Он прислушивается к твоему мнению как сотрудника и профессионала, так и по-человечески. Да ещё и девушка. Думаю, что он пойдёт тебе навстречу по одной небольшой просьбе.

– О чём?

– Чтобы он принял меня обратно в отряд.

От неожиданности я даже моргнула. Ничего себе заявка. А ключи от квартиры, где деньги лежат ему не выдать? Я саркастически улыбнулась.

– И всё?

– Да, Аня, этого будет вполне достаточно, чтобы я выполнил то, что пообещал тебе.

– Погоди-ка. Я должна пойти к Нестерову и попросить за тебя, как за маленького? Уговорить заместителя командира, чтобы он изменил своё решение и снова взял тебя в отряд?

– Конечно. И после того, как он примет меня обратно я

выполню то, что тебе обещал.

– А если он ответит отказом?

– Тогда отказом отвечу и я. – На самом деле он сделал это сейчас. Отказал. Потому что Нестеров не просто так увольняет людей одним днём. Какой бы ни была причина, она достаточно веская. Он не передумает.

Я должна была обидеться и впасть в отчаянье. Но мне стало противно. А ещё интересно. Как встретить новый вид таракана на собственной кухне. И я даже позволила себе немного сарказма.

– А разве ты уже не согласился на прошлой неделе?

– Согласился, но решил внести некоторые корректировки в наши договорённости. Всем должно быть выгодно. Тебе будет хорошо и мне должно быть хорошо.

– Конечно, на турбазе тебе же будет плохо. Ты будешь страдать. Трахать и плакать, как в известном анекдоте. – Но Толя сарказма не почувствовал.

Как это случилось? Парень, который был в отряде почти полгода, выезжал на задержания, прикрывал чью-то спину. И что теперь? Он выкручивает руки женщине, с которой согласился поехать на турбазу и заняться сексом.

Это чистой воды шантаж. Это не просьба нуждающегося. Это грубое давление или-или. С этого бока я тебя, Анатолий Ядринцев, не знала. Интересно. Противно и интересно.

В отряде я научилась быстро принимать решения. И свои выводы относительного дальнейшего общения сделала ещё

вначале разговора. Никакой поездки не будет. И секса уж тем более. От таких беспринципных надо держаться подальше. Тем более, не надо от таких беременеть.

Есть абсолютно расхотелось, и я отодвинула ещё дальше от себя нетронутую тарелку. Появилось непреодолимое желание прямо сейчас уйти из кафе и внести собеседника в чёрный список контактов. Нестеров, как всегда, оказался прав. Таким в спецназе не место.

– Толя, напомни, пожалуйста, а за что тебя вышибли из отряда?

Он поморщился и резко наклонился.

– Уволили, Аня. Меня уволили. И не делай вид, что не знаешь причину. Нестеров наверняка всем раструбил.

– Ты ошибаешься. Он сказал, что ты нас внезапно покинул, и открыта вакансия.

– Ему просто нужно было место. Вот он и нашёл к чему придрататься. Тащил своего протеже.

Это было сказано так уверенно и с такой обидой, что другой человек бы поверил. А я рассмеялась. В спецназ по благу? Это шутка такая? По протекции под пули с ненормированным рабочим днём?

Мне было весело вспоминать, как отбирали кандидатов из длиннющего списка целый месяц. Как они отсеивались на полосе препятствий, нормативах, тестах. А потом сыпались как яблоки осенью под взглядом Нестерова.

Когда ему надоело, он даже высказал Кобре, чтобы умень-

шил количество собеседований. Я случайно стала свидетелем части любопытного разговора.

– Зачем ты их ко мне таскаешь, Кобра? Ты что, не видишь, что они не потянут? Лягут при первых же трудностях. Хлипкие какие-то.

Тот не соглашался.

– Паша, они все мастера спорта. Они смогут.

– Не смогут, Женя. Вот Каспер ростом 152 сантиметра и весе килограммов 40 при мне бодро вытащил из адреса барышню 150 килограмм. Чётко, быстро, без задержки на передышку. Выволок в зелёный коридор и резво поскакал тащить вторую такую же. Каким КМС-ом ты это обеспечишь, если силы духа нет? Ну каким?

И Кобра сдался. Потому что большинство заданий берутся не физикой, а волей к победе. Уверенностью, что вся надежда на тебя. Силой духа.

И именно в том месте, где у спецназовца нестигаемый стержень, у Толика Ядринцева образовалась пустота. Как дупло в трухлявом дереве. И в эту пустоту заполз соблазн поиметь дополнительных бонусов у женщины, которая обратилась за помощью. Которая, по сути, от тебя сейчас зависит.

Поэтому сомнений у меня не было. Как боец спецназа, хотя я таким никогда не была, я приняла решение молниеносно. В голове с неприятным скрежетом рассыпались надежды на материнство. Но слова, сказанные Ядринцевым, звучали ещё хуже.

– Анатолий, Анатолий Сергеевич, вы ошибаетесь. Никакого блата там и в помине не было. Я лично собеседовала бойца заступившего на вашу должность. Его даже в городе не было, когда вас увольняли.

– Ань, значит договорились по телефону.

– Моё мнение отличается от вашего. Свою точку зрения я уже озвучила. Повторять нет смысла.

– Ань, ты снова стала мне выкать?

– Да, Анатолий Сергеевич. Имеет смысл вернуться к прежнему формату общения.

– До того, как ты замолвишь за меня словечко перед Нестеровым?

– Навсегда. – Ядринцев ещё не понял, что я прощаюсь. – Спасибо за уделённое мне время. Я больше не нуждаюсь в ваших услугах. Поездку отменю, путёвку сдам. Если это всё, что вы хотели обсудить, предлагаю закончить встречу.

– Ань, да ладно тебе. Что такого, зайти к Нестерову и попросить принять меня обратно в отряд? Или кишка тонка?

Я подтянула к себе сумочку и вытащила из кармашка наличные. Положила хрустящие купюры на стол и закрыла молнию.

– Я не боюсь разговаривать с Нестеровым. Я боюсь так измениться, так нуждаться, чтобы просить именно за вас. Это невозможно по принципиальным соображениям, а не из-за слабости.

– Да хватит тебе. Поешь, успокойся. И поехали на турбазу,

хоть отдохнёшь. А то вся зелёная какая-то.

– Спасибо за беспокойство о моём здоровье. Есть не буду, сыта по горло. Ещё раз повторяю, на этом я прекращаю с вами общение. Продолжения не будет.

Подхватив сумку, я начала выбираться из-за стола. Мне так хотелось поскорее выйти на улицу, что я чуть не свалила тарелку с нетронутым вторым.

– Да ты психованная и жёсткая стала, как твой любимый Нестеров. Таких мужики не любят. Поэтому тебя никто не хочет трахать. Передумаешь, звони. Прощу.

– А я – нет. Рада, что научилась твёрдости у вашего Бывшего начальника. Прощайте, Ядринцев.

Подхватила сумочку и проскользнула к выходу. У дверей замешкалась поправляя слетевший ремешок босоножек. А когда вышла на улицу рефлекторно бросила взгляд на свой столик.

То, что я увидела повергло меня в шок. Ядринцев. Ел. Мою. Рыбу. Это точно не спецназ. Это какое-то Дноклеточное. Тупое и на дне. Как же мне повезло понять это сейчас. А не после того, как я бы забеременела от этого животного.

Да уж, дочери было бы нечего сказать. Какие уж там глаза и улыбка? Папа мерзавец. Остальное было бы неважно.

Значит этот кандидат уже не кандидат. Надо срочно искать другого. До овуляции около 2-х недель. Ещё раз к условиям задачи. Нужен здоровый мужчина. Не из отряда, иначе его уволят, а это не по-человечески. Но здоровый и прилич-

ный. Чтобы он стал для меня донором спермы в естественных условиях. То есть просто со мной переспал без презерватива в нужный день.

И где такого взять? Все знакомые мужчины или в отряде, или не блещут здоровьем. А единственного ребёнка надо родить от мужчины не только без хронических болезней, но ещё и без вредных привычек. Таких я знаю только в отряде.

Рисковать нельзя. В отряде меня все знают как облупленную. Или не все? Вот новенький, который пришёл на смену Ядринцеву, Никита Берестнев, видел меня всего пару раз. Можно сказать и не заметил. У него сейчас калейдоскоп из новых лиц.

Но и его уволят, если узнают о нашей связи. Он же сам и покается. Придёт к Нестерову и честно доложит. И тот даст ручку подписать документы об увольнении. С этим у нас не церемонятся.

Это если Берестнев будет знать, что я из отряда. А если нет? Если он меня не узнает? Тогда всё нормально. Каждый может влюбиться и даже жениться. Это даже приветствуется.

Это утопия, конечно. Я старше на два года. У нас не может быть любви и прочего. Ты меня не выберешь Никита Берестнев. Если только не будет какой-то загадки. Неразрешимой тайны.

Ты любишь ребусы и с аналитикой у тебя полный порядок. Нестеров тебя хочет постепенно включать в группу оперативного планирования. Значит нужно придумать что-то

нетривиальное.

Постепенно я ускорила шаг и почти вбежала в подъезд. У меня был план! Еще до того, как ключ повернулся в замке я точно знала, как можно обойти запрет связей внутри отряда и привлечь такого умненького и любопытного парня, как Берестнев.

Для этого у меня всё было. Маска, оставшаяся изящным сувениром из поездки в Венецию, фотоаппарат со штативом. А уж зарегистрироваться на сайте знакомств дело двух минут.

Значит, только вперёд! Я успею и не наврежу тебе, Никита Берестнев. А Ядринцев? Уже забыла, как страшный сон.

Тестирование с наживкой. Аня

В спецназе всегда всё по плану. Даже если случаются непредвиденные ситуации, по ним тут же разрабатывается план. И после этого снова всё происходит по согласованным пунктам.

План «А» может смениться планом «Б». Его, им на смену придумают следующие варианты развития событий. Их может быть бесконечное количество. Но каждый раз будет составлен план.

Это нужно для того, чтобы каждый участник группы знал, что, когда и после чего он делает. В этом случае бойцы действуют слаженно, сообща.

Ведь спецназ – это не кучка одиночек. Это единый организм, где каждый вносит свой вклад в общий результат. Ошибётся один, и остальным не вытянуть. Поэтому в отряд берут после строжайшего отбора. А психологическое состояние новых сотрудников тщательно контролируется.

Сегодня у меня стандартное тестирование новенького. Проверенные сертифицированные методики выявления эмоционального фона. Привычный набор для специальных подразделений.

А на закуску картинки. И вот они не входят в стандартный перечень исследований. Это моя собственная методика. Она помогает раскрепостить испытуемого, убедить в несерьёзно-

сти происходящего. А если всё это «понарошку», то и отвечать можно честно. И в этом подвох.

Неважно, о чём говорит человек. Он всегда говорит о себе. Если о фотографии парка он с мечтательным выражением лица рассказывает об отдыхе, это адекватно и прогностически положительно. А если глядя на картинку с ёжиком интересуется, как его самого не колют иголки, это совсем другая история.

Новенький уверенно постучал в дверь. После приглашения вошёл, поздоровался, сдержанно улыбнулся. Собран, контролирует ситуацию каждую секунду.

Совсем молодой. Едва исполнилось 26 лет, но скала. Я на два года старше, но сейчас чувствовала, что в нашей паре он был бы главным. Альфа до мозга костей.

Прямая спина. Твёрдая осанка. Уверенная походка. Плечи расправлены, как крылья у крупной птицы. Сильного хищника. Всё на месте. Симпатичный. Бабушка говорила «идёт, как пишет».

Соберись, Аня. Тебе отношения с ним не светят. Да и не это тебе сейчас надо. Белое платье и свадебное путешествие, это когда-нибудь потом, если повезёт.

А вот если сейчас поведёшь себя грамотно, получишь своего ребёночка от этого мужчины. Группа здоровья «А», фактурный. И самое сексуальное – умный и рядом. Сообразительный и всё контролирует.

Вот для таких я и делала тест с картинками. О стандарт-

ных методиках, уверена, новенький знает лучше меня. Значит будем обходить флангами. И заманивать.

Никогда не была кокеткой. Не строила мужчинам глазки. Не охотилась ни на богатых, ни на перспективных. А сейчас должна соблазнить здорового. С хорошей генетикой и психикой. Соблазнить мозгом, интригой. Пусть у меня всё получится.

Берестнев занял место за столом напротив. Ждал. Принял моё молчание за тест на умение держать себя в руках. Не ёрзал, даже руки на столе не сцепил в замок. Демонстрировал открытость и благожелательность. Кремень.

– Никита Михайлович, вы прекрасно справились с предыдущим тестированием. Сегодня у нас с вами формальная встреча. Поговорим в частном порядке о жизни. Полистаем картинки.

Новенького моя тирада в заблуждение не ввела. Он коротко улыбнулся и снова стал серьёзен.

– На территории отряда? В рабочее время? В кабинете психолога, и «частный порядок»? – В его взгляде было столько недоверия, что мне даже почти стало стыдно. Но только почти. У меня своя цель, и я её добьюсь. – Готов с вами согласиться для соблюдения протокола. Давайте ваши картинки, будем рассматривать. Если что, тест Люшера я на этой неделе проходил уже дважды.

– Напрасно вы сомневаетесь, Никита Михайлович. Никакого Люшера. Только фотографии. Случайные пейзажные

снимки, как повод для разговора.

Я протянула ему стопку карточек размером с половину листа А4. Обычно выкладываю их перед испытуемыми в ряд по одной. Но сегодня важна была не только последовательность карточек. Одна из них должна была появиться внезапно, ошарашить Берестнева, заставить врасплох. Для этого надо было притупить его бдительность.

Новенький взял фотографии, рассмотрел верхнюю. На ней был лес. Солнце пробивалось сквозь кроны деревьев. Сочная зелёная крона, ровные стволы.

– Что вы видите перед собой? Какие это вызывает ассоциации, эмоции?

– Я вижу перед собой стопку фотографий. – Я посмотрела на него внимательно. – Понял, понял, Анна Александровна. На верхнем снимке весенний лес. Мощные деревья с крепкими корнями, молодая сочная травка. Яркая, радостная зелень. Солнца и влаги много. Мне нравится. Впечатления положительные.

Теперь он смотрел на меня еле сдерживая улыбку. Понимая, что я буду толковать его речь с профессиональной точки зрения. Говорил только безопасные вещи.

– А кто живёт в этом лесу? Что они там делают?

Он оторвался от картинки. Коротко на меня взглянул и снова вернулся к снимку. Принял правила игры. Обдумал наилучшую для меня сказку.

– В этом лесу живёт много разных животных. Они мирно

уживаются друг с другом. Там достаточно еды и места для жилья. Управляет лесом мудрый опытный медведь. Ему помогают другие жители леса. На страже мира и порядка разные животные. Медведи, рыси, волки. Они достойно несут службу. Поэтому в лесу жизнь течёт размеренно и счастливо.

Новенький прикусил губу изнутри, чтобы сдержать лукавую улыбку. Смотрел на меня ожидая одобрения. Но я не сдавалась. Ты мне, парень, нужен тёпленьким. Ты должен стать охотником.

– Опишите, пожалуйста, ещё пару любых зверей из этого леса.

– Пару? Пожалуйста, Анна Александровна. – В глазах новенького не просто плясали огоньки интереса. Они почти выпрыгивали оттуда, как искры бенгальского огня. Он думал, что переигрывает е– В дупле одного из деревьев, третьего справа, построила свой дом семья белок. Отец нашёл подходящее дерево и расширил пространство крепкими лапками. Мать утеплила его мхом и кусочками шерсти линяющих лисичек. Запасов с прошлого года хватило с лихвой. А теперь появились ранние ягоды и грибы, стало тепло. И скоро в семье белок появятся бельчата. Жизнь в семье станет ещё лучше.

Он смотрел на меня с благожелательным превосходством. Думал, что разгадал мой тест. Нарисовал то, что я хотела услышать. Вот вам и описание служебных взаимоотношений, и идеальная модель семьи. Прицепиться не к чему.

Чтобы поддержать его уверенность, я кивнула головой и начала писать в блокноте. Чтобы выглядело убедительно, останавливалась на мгновение и снова продолжала водить ручкой по бумаге.

– Никита Михайлович, что можете сказать о следующем снимке?

Сначала он посмотрел на фотографию бегло. Затем начал присматриваться. Приподнял стопку карточек, повернул под другим углом.

– На фото берег Волги чуть дальше центральной набережной. У воды 6 человек. Три парня и трое девушек. В руках пляжные сумки. Судя по освещению, время ближе к обеду.

– Как вы считаете, люди на фото близки?

– По расстоянию между ними, позам и выражению лиц, думаю, что да. Люди достаточно хорошо знакомы между собой.

– Какова их цель?

– На правом берегу купание запрещено, поэтому предположу, что они хотят переправиться на противоположный берег для пляжного отдыха.

Я снова что записала несколько слов в блокнот. Новенький перестал улыбаться, напряжённо вглядывался в снимок.

– Скажите, пожалуйста, Никита Михайлович, на фото три молодые пары. Всего 6 человек. В лодке у пирса три места. В каком порядке вы рекомендовали бы им переправляться на другой берег?

Новенький нахмурился. Снова повертел снимок в руках. Положил стопку фотокарточек на стол. Слегка подтянул вверх рукава формы, сильнее освободив запястье. При этом на левом обнажился небольшой шрам, как от ожога.

– У меня другое предложение, если позволите.

– Что вы имеете ввиду? – Он и правда меня озадачил.

– Во-первых, я предположу, что не все в компании парами. Про двоих справа спорить не стану. Центральная пара тоже сомнений не вызывает. Но вот двое слева, или не состоят в отношениях, или ссорились в момент съёмки.

– Почему вы так решили? Двое в центре стоят гораздо дальше друг от друга, чем пара слева. Но по их поводу у вас нет возражений. Почему?

– Да, люди в центре не держатся за руки, не обнимаются. Но посмотрите, они развёрнуты друг к другу корпусами, наклонили головы. Улыбаются заинтересованно, флиртуют, я бы сказал. В противоположность паре слева. Они близко только потому, что у пирса мало места. Парень просто прижал девушку к краю. Но она отвернула голову от молодого человека. Её стопы смотрят в другую сторону. Да и плечи выглядят так, словно она пытается выползти из-под него. Он ей совершенно точно неприятен. Она хочет прекратить общение. Может быть пока только молча.

Глаза новенького заблестели. Он снова и снова возвращался к снимку. Подмечал мельчайшие детали. И радовался, что смог сделать из них толковые выводы. Ему стало ин-

интересно.

– Предположим, что вы правы. Как рекомендуете переправляться на другой берег? Сначала девушкам или молодым людям? Может быть у вас есть другой вариант?

– Я вообще не рекомендую им уезжать.

– Вот как? Почему? – Это и правда было что-то необычное. Ни один из бойцов такой рекомендации глядя на снимок не дал.

Новенький подался корпусом вперёд. Развернул снимок ко мне. Повертел головой и, найдя на соседнем столе ручку, взял её вместо указки.

Смотрите внимательно. На склоне за молодёжной компанией строительная техника. Снимок сделан летом прошлого года. В это время благоустраивали и набережную, и пляжи на левом берегу. Значит, они не работали. Ехать туда бессмысленно. Им нужно было пройти немного дальше и на трамвайчике проплыть вниз по течению. Там пляжи работали. Я приезжал сюда в это время. Информация проверенная.

По легенде я должна была изображать восхищение. Очень боялась, что не смогу достоверно сыграть восторг. Но новенький и правда меня удивил. И своего восхищения я не скрывала.

– Очень интересное замечание, Никита Михайлович. А если они просто хотели погулять на другом берегу, то как вы их поделите для переправы?

– Никак не буду делить. Посажу на кораблик побольше.

– Не надо фантазировать. Используйте, пожалуйста те плавающие средства, которые точно есть в наличии.

– Анна Александровна, большой кораблик тоже стоит у причала. Посмотрите в правый нижний угол снимка. Мы видим только его отражение в воде. У кораблика гораздо длиннее корпус, чем у лодки на переднем плане. А значит они все поместятся. Шах и мат вам, товарищ психолог.

Это и правда было восхитительно. На обычном снимке он нашёл столько информации, сколько не обнаружили все предыдущие испытуемые за год. И да, на снимке правда был август прошлого года.

Новенький был доволен. Глаза сияли, дыхание участилось. Даже скулы немного порозовели. Хорош, чертяка, увлечён, доволен победой. Парень мечты. Пора подсекать.

– Отличное решение. Вы меня приятно удивили Никита Михайлович. Вы очень наблюдательны и умеете взглянуть на ситуацию под нестандартным углом. Что скажите по поводу следующего снимка?

С улыбкой победителя Берестнев снова взял в руку стопку карточек. Со звонким стуком выровнял о столешницу края фотографий. Переложил снимок с молодёжной компанией в конец стопки. Продолжая держать фото перпендикулярно столу перевёл торжествующий взгляд на верхнюю карточку.

А дальше я ужасно жалела, что не могу снять этот момент на камеру. Сначала с лица новенького сползла улыбка. Он нахмурил брови. Медленно, не поднимая головы, пере-

вёл взгляд на меня.

У него интересные глаза. Серые и пронзительные. Когда он касается взглядом, словно припечатывает. Сохраняет в памяти оттиск моей личности.

Они как тончайшие приборы сканируют и запечатлевают малейшие детали. Оставляют в памяти навечно. От этого тревожно и удивительно одновременно. И хорошо тоже. Он будет меня помнить. А это важно.

В моём виде Берестнев ничего подозрительного не обнаружил, потому что я из последних сил изображала восторженную улыбку. Снова вернулся взглядом к фотографии.

В таком положении её мне не было видно. Но снимок словно стоял перед моими глазами. На нём я сидела у окна в карнавальной кружевной маске. Чуть откинув голову назад. Длинные волосы спускались волнами по спине и плечам.

Чёрно-белая фотография была скрином с сайта знакомств. Ник, под которым я зарегистрировалась стёрла в редакторе. А название сайта оставила, как подсказку для Берестнева. Ну же, ловись, рыбка!

Он молчал. Поворачивал снимок под разными углами. Прищуривался, но не хитро, а сосредоточенно. После некоторого времени исследования фотографии он поднял голову ко мне.

– Уточните, пожалуйста вопрос, Анна Александровна. Что вы хотите узнать о снимке или о девушке.

– О девушке? Какой девушке? – Удивление мне удалось

на славу.

– Вот этой, на вашей фотографии.

Он развернул стопку карточек изображением ко мне. И я ойкнула. Но не от вида снимка. А от возможного подтекста его слов «вашей фотографии». Неужели догадался? На лице у Берестнева не дрогнул ни один мускул. Фух, значит не понял.

– Это не для вас. Простите, пожалуйста, Никита Михайлович.

Он шумно выдохнул и улыбнулся. Значит зацепила его фотография. Вывела из равновесия. Оч-чень хорошая рыбалка получается. Держись крепче, парень.

– А зря, Анна Александровна. Это интересно. Нетривиально, загадочно. Есть над чем подумать. Занимательнее весеннего леса.

Я состроила виноватое выражение лица и поднялась из-за стола, чтобы забрать «нечаянно» попавший в стопку снимок. Но двигалась неторопливо. Давала разглядеть и запомнить девушку на фоторграфии хорошенько.

– Я вас слышала, Никита Михайлович. Обратила внимание на раскрепощённость и нарочитую открытость при психологическом тестировании. Ещё раз приношу свои извинения. Изображение сюда попало случайно. Оно используется в другом тесте и с другими испытуемыми. Вам не предназначалось. Поэтому этот ответ я не буду учитывать при составлении сегодняшнего отчёта.

– А напрасно. – Он снова внимательно осмотрел фотографию. – У вас обычно скучные картинки. Не стимулирующие интеллектуального поиска.

– А эта к чему стимулирует? К реализации примитивных инстинктов? Никита Михайлович, это ещё скучнее.

Я неторопливо дошла до его стола и протянула руку. Берестнев ещё раз взглянул на снимок. И только после этого вернул его мне. Когда сам решил. Аааааальфа.

– Не скажите, Анна Александровна. Я видел изображение меньше пары минут, но могу найти эту девушку.

– Вряд ли. Я специально стёрла ник. – Я посмотрела на него скептически. А Берестнев расправил плечи и пошёл в атаку.

– Это всё неважно. Я найду по тегам.

– Да зачем вам это, Никита Михайлович? Она может жить в другом городе или даже стране. Пустая трата времени. И ни к чему. Тем более, что девушка надела маску. А это прогностически неблагоприятно, это я вам как психолог говорю. Тут много вопросов.

– А вот это уже дело десятое. Тем более, что я заметил некоторые признаки того, что город наш. Фотография, кстати, довольно свежая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.